

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУССИИ ОБ ИЗМЕНЕНИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ (1985—1988 гг.)

А. Л. Лукьянов,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье реконструируется идеологическая политика советского государства в отношении религии и разработка концепции атеизма с 1985 по 1988 г. Проанализирована репрезентация религии в специальных периодических изданиях посвящённых атеистической пропаганде, и в центральных газетах СССР. В ходе исследования установлен не только процесс изменения репрезентации, но и особенности формирования основных направлений дискуссии о реформе антирелигиозной пропаганды. Так же раскрыт сюжет поддержки властями предложений К. М. Харчева по преобразованию форм взаимодействия с религиозными конфессиями.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, идеологическая политика, религия и атеизм, перестройка, М. С. Горбачёв, К. М. Харчев.

К середине 1980-х у властей в СССР накопилось много проблем в политико-идеологической сфере. Их осмысление привело к намерениям провести кардинальные изменения во властных структурах. Михаил Сергеевич Горбачёв сформировал не только новую команду руководителей, но и инициировал начало демократических преобразований. Частью комплекса изменений стала политика «гласности», которая предполагала открытость для контроля партийных структур и ослабление партийно-идеологической цензуры. В идеологической системе советского государства имелся элемент, который мог быть показателем воли власти к изменениям. Таким элементом стал вопрос о взаимоотношении партии и церкви, научного атеизма и религии.

Традиции и практики антирелигиозной борьбы были сформированы еще в 1920-е, 1930-е годы. В эти годы главным направлением борьбы было разоблачение «антинародной деятельности» религиозных организаций, которые «стремились подорвать основы советской власти». Несмотря на активные дискуссии середины 1960-х годов о повороте атеизма к духовным нуждам человека и изменении его поддачи на основе научно-материалистической, духовно-мировоззренческой концепции, подобные изменения проведены не были [22]. С. Муслимов отмечал, что к середине 1980-х «в практике авторитетного антирелигиозного дискурса сложившийся комплекс традиций для освещения и репрезентации религии имел отличия от начальных этапов борьбы за атеизм лишь в отсутствии жёстких и поверхностных обвинений в антигосударственной деятельности» [13].

Первая половина политики перестройки достаточно типична в содержании представления религии в периодических изданиях. Религиозный вопрос считается решённым, а в многотиражных изданиях не выносятся на широкое обозрение общественности. Обсуждение противодействия религии велось в специальных изданиях, обладающих особым статусом и авторитетом, таких как «Наука и Религия». «Вопросы научного атеизма» и «Коммунист». В них

отражены все основные сюжеты антирелигиозной пропаганды.

Теоретики и пропагандисты атеизма понимали, что «обращение к религии происходило в силу многих причин, а не только из-за влияния извне» (В. И. Гараджа и др.) [14]. По их мнению, чтобы «попасть под влияние религии необходимо иметь религиозных родственников, обычно ими должны выступать старшее поколение, бабушки, дедушки, или если они оставили после себя какие-либо «отсылки» к вере; или когда самой семье существует отягощающий морально-психологический фактор, к примеру авторитарный отец, либо попадание в сложную ситуацию, к которой равнодушно отнеслось социалистическое общество [6]. Г. Беликова в журнале Наука и религия, писала о том, что «община верующих представляется как замкнутая авторитарная система с лживой системой «показного радушия и братства» [1]. Сформированные в таких условиях члены религиозных сообществ подаются автором «как отсталые, не приспособленные к реальной деятельности обозлившиеся личности во всём ищущие происки потусторонних сил» [1, с. 23]. Религиозная мораль, как основа такой веры общин, преподносилась как носитель коренного разъединения людей. Человек обращается к ней, так как нуждается в потребности «утолить жажду непосредственной, добровольной связи между людьми». Однако, эта «цель не достижима, так как в религиозной концепции есть бог как посредник» (М. Лифшиц) [12].

Классическая позднесоветская схема антирелигиозной пропаганды начинает изменяться одновременно с провозглашением М. С. Горбачёвым курса на демократизацию всех сфер общества. В докладе «Современный мир: основные тенденции и противоречия» на XXVII съезде КПСС (25 февраля 1986 г.) он призвал к союзу с прессой, анонсировав политику гласности как неотъемлемую политику нарастающих изменений в обществе. На заседании Политбюро 27 октября 1986 года М. С. Горбачев был вынужден назвать сторонников «стабильности» как

«горе-теоретиков от марксизма» [17, с. 40, 54, 67—70]. Прежняя схема концепции «ускорения», бывшей компромиссом между командой реформ и старой номенклатурой, переставала работать. Начинается медленное изменение в идеологической сфере и в антирелигиозной пропаганде, как её неотъемлемой части. Призывы привести идеологическую работу в соответствии с реалиями и практиками жизни появились в 1986 г. в редакционной статье журнала «Коммунист» [9, с. 3—5]. По воспоминаниям К. М. Харчева уже к середине 1980-х гг. среди некоторых членов ЦК сложилось мнение о неизбежности существования церкви в социалистическом государстве, требовалось лишь решить, как это должно быть реализовано и подано что бы не «лишиться лица» [20].

Однако изменения в атеистической работе заметили лишь в 1987 году. Отметим, что в рамках гласности в профильных изданиях были допущены материалы социологов, претендующие на объективное освещение реальных процессов в обществе. Верующие в этих опросах оказались не настолько архаичными как их рисовали в предыдущий период. Они могли «ставить науку выше религии или придерживаться мнения о равном соотношения влияния науки и религии» (В. Сапрыкин) [19]. Публикуемые опросы также выявили мнение «о неудовлетворительности атеистической работы». Эти данные, по мнению, Л. Миловиной и М. Каширина были наёмом на кризис в системе пропаганды атеистического воспитания [13].

Незыблемые раньше пропагандистские антирелигиозные тезисы претерпевают изменения. Так положение «религия опиум для народа» в рассуждениях об атеистической пропаганде предстает в качестве тезиса о том, что «наркотические средства губят человеческие жизни». Более того, И. Икрамов использует тезис-примиритель о том, что «порой человеку без успокаивающих и обезболивающих медикаментов не обойтись» [7].

Изменение начинаются и в представлении об идеологемах религиозной жизни. Участвующие в обрядах верующие начинают определяться как люди простые, но наивные с мистическими чертами. В описание самих священнодействий нет нагнетания негатива. Верующих перестают подавать как оторванных от окружающего мира. Сами прихожане церкви уже для пропаганды не какие-то «отвлечённые» люди, а сложившиеся люди советского общества с конкретными профессиями. Однако советская антирелигиозная пропаганда ещё использует тезис старой системы атеистического воспитания о том, что «непонятно, зачем успешным советским людям соприкаться и участвовать в религиозной сфере» (Ю. В. Кузьмина) [10].

После январского 1987 г. Пленума ЦК КПСС специалисты и журналисты стали оценивать существующую систему атеистического воспитания более критично. Теперь авторы журнальных и газетных статей предлагают смотреть на религиозные убеждения не в духе абстрактных утверждений об «отставании сознания от бытия» или ссылок на «родимые пятна капитализма», а как на «обобщение — пусть неадекватное, превратное но собственного житей-

ского и социального опыта, связанного с интересом к культуре отечества и мира» (А. И. Калибанов, Л. Н. Митрохин) [8]. Таким образом, образовавшийся рубеж в идеологической политике конца 1987 года наглядно начинает проявляется в специализированных изданиях по идеологии и атеизму. Однако, и старые идеологемы атеистического дискурса оставались в силе и охотно применялись.

М. Одинцов и Б. Никифорова отмечали, что реальные изменения в области церковно-государственных отношений, тем более в провинции, стали ощущаться в лучшем случае лишь в 1988—1989 гг. [15; 16, с. 49]. Общеизвестен факт колебаний властей в проведение реальных шагов по либерализации отношения в религиозной сфере. Именно из-за этого основной силой по «улучшению» антирелигиозной пропаганды и развитию теории атеизма стал Совет по делам религии под председательством К. М. Харчева. Совет инициирует постановления по оптимизации и регуляции отношений между властями и церковью, а также готовит для ЦК КПСС аналитические записки по ситуации с антирелигиозной пропагандой

Переломным для изменений в антирелигиозной пропаганде стал 1988 г. 2 февраля (20 января по старому стилю) исполнялось 70-лет Ленинскому декрету «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (в дальнейшем он был известен как «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви»). Первая публикация, посвящённая этому событию, принадлежала председателю Совета по делам религии при Совете Министров СССР К. М. Харчеву в газете «Известия». В своей статье Константин Михайлович выдвигал идею возвращения к «Ленинским заветам», восстановления законности в религиозной сфере советского общества. Он подчеркивал, что «...ещё со времён Декрета подавляющая часть верующих принимает советскую власть и социалистическое общество. Радикальные «клерикалы» остались в прошлом. Церковь не только приняла политику Перестройки, но и стала её активным участником. Поэтому нужно изжить устоявшиеся предрассудки и сформировать единство атеистов и верующих на основании Ленинских принципов в достижении обновления власти и общества...» [21].

Через несколько дней в газете «Правда» была опубликована статья А. Ф. Окулова доктора философских наук и редактора журнала «Вопросы научного атеизма». Его мнение о взаимоотношениях властей и церкви радикально отличалась от «законничества» К. М. Харчева. Реакцию на принятие Декрета со стороны религиозных сообществ он описал лишь в категориях «враждебности к революции». Допущенные властями ущемления религиозных конфессий он определял как «незначительные перегибы». Признавая изменения, произошедшие с церковью и верующими к текущему моменту, Александр Фёдорович, был обеспокоен «начинающейся политикой пропаганды идеи о её (религии) социальной значимости» [16]. В конце статьи он призывал всецело поддержать «благородное и благородное дело духовного освобождения людей от религиозных и иных иллюзий» [16].

По случаю юбилея Ленинского декрета в газете «Советская Россия» также была опубликована статья В. И. Гараджа директора Института научного атеизма при Академии общественных наук. Он писал о том, что «... Декрет стал не только правовым документом, но и точкой для союза с верующими-трудящимися в совместном строительстве новой жизни, подчинения мировоззренческих различий политическому сотрудничеству во имя главных целей...» [5]. Поэтому автор сделал вывод о том, что всякое отклонение от этой фабулы наносит вред не только обоим сторонам, но и главной цели — построению общества будущего. Участие представителей религии в политике и средствах массовой информации Виктор Иванович определил «как позитивный знак, в том смысле, что это является показателем «обмирщения» забот верующих, делающих их не равнодушными к процессам мира и общества...» [5].

Появление разных подходов к религии в официальной партийной прессе было прямой заслугой политики гласности. Однако проявлять инициативу по реформе политики в религиозной сфере М. С. Горбачёв не спешил. Власти видимо придумали обходную схему. Патриарх Пимен прислал в Совет по делам религии официальное письмо-прошение о подготовке церкви к празднованию 1000-летия Крещения Руси. После этого председатель Совета направил прошение с собственными дополнениями в ЦК, где в ходе обсуждения было и принято epochальное решение о встрече Генерального секретаря с Патриархом [15, с. 46—49].

Эта встреча состоялась 29 апреля 1988 г. В сообщении о встрече специально указывалось, что официальным поводом для неё стало письменное обращение Патриарха Пимена к М. С. Горбачёву по поводу празднования 1000-летия крещения Руси. Материал ТАСС был выведен газетами «Правда» и «Известия» 1 мая на передовую полосу. Здесь впервые для центральной печати была помещена и фотография общей встречи Горбачёва с иерархами РПЦ. Текст материала состоял из двух частей. Пространной речи М. С. Горбачёва и ответа Патриарха Пимена. Смысл речи М. С. Горбачёва заключался в социально-политическом примирении с существованием религии, а Патриарха в поддержке политики перестройки [3; 4]. Дальнейшее позиционирование религии в положительном ключе в массовой и специализированной печати лишь возрастало.

В 1988 году главные центральные газеты «выдают» 35 публикаций о религии и церкви в «Известиях», 15 в «Правде» и 14 в «Советской России». В основном это были новостные перепечатки ТАСС о ходе празднования 1000-летия Крещения Руси. Малочисленность собственных, авторских материалов в богатый на тематические события 1988 год, свидетельствовало скорее всего о неожиданном для массовой печати повороте властей к религии.

Изменения в содержание антирелигиозной пропаганды требовалось «закрепить» в специализированном атеистическом журнале. Для этого в 1988 г. в журнале «Наука и религия» публикуется статья «Перестройка и атеизм». Показательно, что статья вышла совершенно безликой, однако там присутствовали выдержка из речи М. С. Горбачёва. Ре-

дакционная статья от имени М. С. Горбачёв констатировала новую оценку верующих. «Все верующие, отмечалось в редакционной, не зависимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами... сама жизнь, история объединяла верующих и не верующих» [2]. В материале, не смотря на упоминание ленинских принципов в отношении религии редакции журнала как от лица работников, антирелигиозной пропаганды, самой составляющей атеистических тезисов минимально. Дискурс статьи «утопил» инструментальную идею М. С. Горбачёва не просто о противоположности религиозного и материалистического мировоззрения, но и о пластичности этих концептов и необходимости стремиться к примирению и согласию.

Таким образом, выстраивание новой схемы взаимодействия власти, с религией происходило под давлением политики перестройки как демократизации. Совет по делам религии при Совете Министров СССР предлагал изменения более широкие, чем концепт А. Ф. Окулова, предлагавшего признать некоторые ошибки в реализации атеистической пропаганды что, по факту, было стандартным планом «совершенствования» атеистической работы. Несомненный плюсом, было апеллирование к очищению антирелигиозной пропаганды от наслоений прошлого. В тоже время план не имел радикальных действий, предлагаемых В. И. Гараджей. В этой парадигме власти не апеллировали к новым конструкциям напрямую, а прикрываясь непререкаемым авторитетом «ленинского наследия», как бы пыталась вернуть старую «правильную» и законную форму работы, нарушенную периодом «культы личности».

Литература и источники

1. Беликова, Г. Несложившаяся жизнь / Г. Беликова // Наука и религия. — 1986. — № 1. — С. 22—23.
2. Во имя реальной свободы // Наука и религия. — 1988. — № 9. — С. 2.
3. Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Известия. — 1988. — 1 мая.
4. Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Правда. — 1988. — 1 мая.
5. Гараджа, В. И. Утверждая свободу совести / В. И. Гараджа // Советская Россия. — 1988. — 3 февр. — С. 6.
6. Голубева, И. Костя, Света и другие / И. Голубева // Наука и религия. — 1986. — № 9. — С. 25—27.
7. Икрамов, И. Между слишком простым и очень сложным / И. Икрамов // Наука и религия. — 1987. — № 1. — С. 6—9.
8. Калибанов, А. И. История и религия / А. И. Калибанов, Л. Н. Митрохин // Коммунист. — 1987. — Вып. 12. — С. 91—98.
9. Крупнейшее достижение современной марксистко-ленинской мысли // Коммунист. — 1986. — Вып. 9. — С. 3—17.
10. Кузьмина, Ю. В Ездоцкой слободе / Ю. Кузьмина // Наука и религия. — 1987. — № 3. — С. 10.
11. Лифшиц, М. Нравственное значение Октябрьской революции. / М. Лифшиц // Коммунист. — 1985. — Вып. 4. — С. 40—52.

12. Миловидова, Л. Город строит нас / Л. Миловидова, М. Каширин // *Наука и религия*. — 1987. — № 3. — С. 8.

13. Муслимов, С. Присмотримся к себе по внимательно / С. Муслимов // *Наука и религия*. — 1988. — № 7. — С. 5–6.

14. Никифорова, Б. Путешествие в летние дни молодёжи / Б. Никифорова // *Наука и религия*. — 1985. — № 5. — С. 20–23.

15. Одинцов, М. И. Вероисповедальные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 / М. И. Одинцов. — Москва : Российское объединение исследователей религии, 2010. — 444 с.

16. Окулов, А. Ф. Веха духовной свободы / А. Окулов // *Правда*. — 1988. — 2 февр. — С. 3.

17. Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005 / Р. Г. Пихоя. — Москва : Русь-Олимп : Астрель : АСТ, 2007. — 554 с.

18. Савин, А. И. «Религиозная организация действует самовольно»: нелегальные молитвенные дома в позднесоветскую эпоху. / А. И. Савин // *Вестник Пермского университета. Сер.: История*. — 2019. — № 2 (45). — С. 109–121.

19. Сапрыкин, В. Верующие в современном городе / В. Сапрыкин // *Наука и религия*. — 1987. — № 2. — С. 6–9.

20. Харчев, К. Перестройка наделила Церковь правами, а обязанностями не успела / К. Харчев // *Независимая газета*. — URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html (дата обращения: 8.01.2020).

21. Харчев, К. Утверждая свободу совести / К. Харчев // *Известия*. — 1988. — 29 янв. — С. 3.

22. Smolkin-Rothrock, V. The Ticket to the Soviet Soul: Science, Religion, and the Spiritual Crisis of Late Soviet Atheism / Victoria Smolkin-Rothrock // *Russian Review*. — 2014. — Vol. 73, No. 2 (April). P. 171–197.

ЛУКЬЯНОВ Алексей Олегович, магистр истории, аспирант, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: lukyanovao@susu.ru

Поступила в редакцию 11 июня 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200316

TRANSFORMATION OF THE DISCUSSION ABOUT CHANGING ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE REFLECTION PERIODICALS OF THE PERIOD 1985–1988

A. L. Lukyanov, lukyanovao@susu.ru,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

The article considers the ideological policy of the Soviet state in relation to religion and atheism from 1985 to 1988. The reflection of the representation of religion in periodicals devoted to atheistic propaganda and the main mass Newspapers of the USSR was studied. The study established not only the process of changing representation, but also the features of forming the main directions of discussions on the reform of anti-religious propaganda. The reasons for the government's support for the implementation of proposals to transform interaction with religions of K. M. Kharchev are also revealed.

Keywords: anti-religious propaganda, ideological policy, religion and atheism, perestroika, M. S. Gorbachev, K. M. Kharchev.

References

1. Belikova G. [Not developed life]. *Nauka i religiya*, 1986, no 1, pp. 22–23 (in Russ.)
2. [In the name of real freedom]. *Nauka i religiya*, 1988, no 9, p. 2 (in Russ.)
3. [Meeting of the General Secretary of the CPSU Central Committee Mikhail Gorbachev with Patriarch Pimen of Moscow and all Russia and members of the Synod of the Russian Orthodox Church]. *Izvestiya*, 1988, 01.05, p. 1 (in Russ.)
4. [Meeting of the General Secretary of the CPSU Central Committee Mikhail Gorbachev with Patriarch Pimen of Moscow and all Russia and members of the Synod of the Russian Orthodox Church]. *Pravda*, 1988, 01.05, p. 1 (in Russ.)
5. Garadza V. I. [Asserting freedom of conscience]. *Sovetskaya Rossiya*, 1988, 03.02, p. 6 (in Russ.)
6. Golubeva I. [Kostya, Sveta and others]. *Nauka i religiya*, 1986, no 9, pp. 25–27 (in Russ.)
7. Ikramov I. [Between too simple and too complex]. *Nauka i religiya*, 1987, no 1, pp. 6–9 (in Russ.)
8. Kalibanov A. I., Mitrohin L. N. [History and religion]. *Kommunist*, 1987, no 12, pp. 91–98 (in Russ.)
9. [The greatest achievement of modern Marxist-Leninist thought]. *Kommunist*, 1986, no 9, pp. 3–17 (in Russ.)
10. Kuz'mina YU. [Ezdiki Sloboda]. *Nauka i religiya*, 1987, no 3, p. 10 (in Russ.)
11. Lifshic M. [The moral significance of the October revolution]. *Kommunist*, 1985, no 4, pp. 40–52 (in Russ.)
12. Milovidova L., Kashirin M. [The city is building us]. *Nauka i religiya*, 1987, no 3, p. 8 (in Russ.)
13. Muslimov S. [Let's take a closer look at ourselves]. *Nauka i religiya*, 1988, no 7, pp. 5–6 (in Russ.)
14. Nikiforova B. [Travel in the summer days of youth]. *Nauka i religiya*, 1985, no 5, pp. 20–23 (in Russ.)
15. Odincov M. I. Veroyisovedal'nye reformy v Sovetskom Soyuze i Rossii. 1985–1997. [religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997]. Moscow, Rossijskoe ob'edinenie issledovatelej religii, 2010, 444 p.
16. Okulov A.F. [Milestone of spiritual freedom]. *Pravda*, 1988, 02.02, p. 3 (in Russ.)
17. Pihoya, R. G. Moskva. Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoj strany. Rossiya na izlome tysyacheletij. 1985–2005 [Moscow. Kremlin. Power. Two stories of the same country. Russia at the turn of the Millennium. 1985–2005]. Moscow, Rus'-Olimp: Astrel': AST, 2007, 554 p.

18. Savin A. I. ["A religious organization acts without permission": illegal prayer houses in the late Soviet era]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya*, 2019, no 2 (45), pp. 109 —121 (in Russ.)
19. Saprykin V. [Believers in a modern city]. *Nauka i religiya*, 1987, no 2, pp. 6—9 (in Russ.)
20. Harchev K. *Perestrojka nadelila Cerkov' pravami, a obyazannostyami ne uspela* [Perestroika gave the Church rights, but did not have time to perform duties]. Available at: http://www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html (accessed: 8.01.2020)
21. Harchev K. [Asserting freedom of conscience]. *Izvestiya*, 1988, 29.01, p. 3 (in Russ.)
22. Smolkin-Rothrock, Victoria, "The Ticket to the Soviet Soul: Science, Religion, and the Spiritual Crisis of Late Soviet Atheism," *Russian Review* 73, no. 2 (April 2014): 171 — 97.

Received June 11, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукьянов, А. Л. Трансформация дискуссии об изменении антирелигиозной пропаганды в периодических изданиях (1985—1988 гг.) / А. Л. Лукьянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 109—113. DOI: 10.14529/ssh200316

FOR CITATION

Lukyanov A. L. Transformation of the discussion about changing anti-religious propaganda in the reflection periodicals of the period 1985—1988. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 109—113. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200316
